

В палате на пару секунд воцаряется тишина, не знаю, как Кушина-сан, а я не могу переварить уровень наглости Сандайме-сама. В конце концов, он отдает приказ не обычным генинам и даже не джоунинам, а двум Главам Кланов, к одному из которых официально принадлежит сэнсэй к тому же. Я уже не упоминаю о том, что все это делается в присутствии свидетелей, что само по себе создает прецедент. Настроение разом падает у всех.

— Сандайме-сама, у Минато-сэнсэя плохое состояние, боюсь, что говорить о делах не получится, — первой подаю голос я. — Вы посмотрите на него, — кивок на очень и очень бледного Йондайме, — он же в сознании с трудом остается. Вначале ему требуется лечение.

— Согласна с Какаши, — от кровати моментально отлипает Узумаки-химе, загораживая моего наставника своей спиной. — Минато только пришел в себя, а вы уже его вопросами загрузить хотите?! Столько времени без его помощи справлялись и сейчас справитесь!

— Кхм! — раздалось от дверей и я с удивлением заметила там Фугаку-сана. Хм... похоже, он зашел следом за Сарутоби, но я сосредоточившись на нынешнем Хокаге, на него уже внимание не обратила. — Сандайме-сама, поддерживаю Кушину и Какаши, Йондайме нужен отдых и обследование. Там где мы его нашли, обнаружили следы демонтажа крупногабаритного оборудования, и никто не знает, что там было.

— Фугаку? — единственный, кто ничего не понимал, это сэнсэй, но его мужественно все игнорировали.

— Так ему еще не сообщили? — Хирузен задумчиво оглядел нас и достал откуда-то свою трубку, начав ее набивать табаком.

— Нет, Сандайме-сама, — хором откликаемся мы.

— Табак может негативно сказаться на неокрепшем организме, — флегматично добавляю я, смотря, как Сарутоби уже заканчивает набивать непонятно чем свою трубку. — Сандайме-сама, возможно, вы вначале выслушаете доклад ирьенинов? Уверена, вы узнаете довольно много интересного...

— Я тебя понял, Какаши, — Хирузен убрал трубку, с доброй улыбкой оглядев нашу компанию. Только вот обольщаться не хотелось, взгляд у него был не слишком добрым.

— Тогда, если вы не против, я отправлю послание Цунаде-сама, — игнорирую его внимательный взгляд, хотя прекрасно понимаю, что так просто он не сдастся, просто понял, что поторопился, явившись сюда без своих прихлебателей. Да и сообщение о смерти Данзо уже должны были до него дойти. Интересно, как он на это среагировал? — Она лучший ирьенин и сможет оценить состояние Минато-сэнсэя максимально полно. Заодно проверит на наличие сюрпризов.

— Я вызову Джираю, — согласно кивает Сарутоби и кидает взгляд на хлопающего глазами Минато-сэнсэя. — Выздоровливай, Минато. Твоя помощь будет очень кстати.

— А... хай, Сандайме-сама! — сэнсэй кивает, но по тому, как он хмурится становится понятно, что свои выводы из увиденного он уже сделал.

— Я созову Совет Кланов и Совет джоунинов, будьте готовы, — Хирузен кидает еще один цепкий взгляд в нашу сторону и, развернувшись на пятках, покидает палату.

— Эм... — тянет сэнсэй.

— Кушина-сан, я в АНБУ, надо доделать пару дел и я полностью свободна, — кидаю взгляд на Узумаки-химе.

— Хорошо, Какаши, будь осторожнее, — короткий кивок в ответ.

— Шисуи, на тебе Ранмару, — негромко добавляю я, а после, слегка кланяюсь Фугаку-сану, торопливо выскальзывая за двери, без удивления замечая, что там собралась небольшая компания по интересам. — Итачи, идешь со мной. Придется форсировать передачу полномочий.

— Есть, тайчо! — тут же вытянулся по струнке подросток. Хмыкаю и перевожу взгляд на стоящего неподалеку Хьюга.

— Ко, я на тебя надеюсь, — мне кланяются.

— Не беспокойтесь, тайчо, сделаю, — голос серьезный, как и взгляд.

Довольно киваю и торопливо иду на выход. Назад не оборачиваюсь и без того зная, что за мной идет Итачи. Мне надо срочно добраться до штаба АНБУ и ответить ребятам на пару вопросов. Это поможет в формировании общественного мнения, а еще надо отправить клона к Кайо-сан, сообщить «политику партии» ей и Митараше. Помощь Анко будет очень кстати, ведь не зря она работает в отделе допросов. Уверена, у нее найдется немало знакомых, которым она может шепнуть то, что надо нам. Да и вообще, стоит как можно больше людей оповестить, что Минато-сэнсэй вернулся. Уверена, если сработать на упреждение, то слава героя, которая ему планомерно создавалась командой Сандайме, сыграет нам на руку. Осталось только дать толчок в правильном направлении.

Несмотря на помощь Итачи, в штабе мне пришлось проторчать два часа и это только для того, чтобы сдать последние отчеты и подтвердить, что я согласна уйти в запас! Правда, на это ушло минут пятнадцать в общей сложности, гораздо больше пришлось потратить на совсем другое. Разговоры, ответы на вопросы. Всем было интересно, а правда ли то, что в подземельях Корня был обнаружен Йондайме? Приходилось отвечать максимально правдиво, старательно избегая щекотливых вопросов. В конце концов, мне надо было сделать вид, что я сама не верю в возвращение сэнсэя (что не так уж и далеко от правды), а не заставить всех думать, что я знаю, откуда там взялся Минато-сэнсэй. Это удалось сделать без особых проблем, подозреваю, что меня просто посчитали слегка поехавшей от радости. Сложно винить их в этом, тем более, отчасти они были правы. Я до последнего не верила, что все пройдет настолько гладко и теперь радовалась удачно провернувшемуся делу, попутно выслушивая новые версии того, куда делся Данзо. Слава Ками-сама, на меня никто и не думал.

Впрочем, долго участвовать в обсуждении судьбы Шимуры мне не удалось, мне еще требовалось заскочить назад домой, чтобы переодеться и на расширенное заседания Совета Кланов прийти подобающе одетой. Благо, Совет джоунинов обойдется без меня, да и слушать болтологию по второму кругу нет никакого интереса, пусть там Итачи отдувается. Да и Куренай с Гаем и Анко, плюс неразлучная тройка джоунинов-охранников Йондайме. Выпущенные на их поиски клоны и нинкены оказались удивительно полезны. Если верить Паккуну, мое сообщение вызвало небывалый подъем у каждого из них. Механизм «сарафанное радио» был запущен с нужной нам тональностью. Уже отправляясь с Кушиной-сан на Совет Кланов, мы встретили многих знакомых, которые выражали надежду о возвращении Минато-сэнсэя. По крайней мере, обычные джоунины, не клановые, явно были на нашей стороне. Часть клановых в целом тоже. Коноха замерла в неустойчивом равновесии, ожидая, что принесет ей этот день, а я просто ожидала, что сделает Сарутоби, чтобы понять... чего можно от него ожидать, а чего нет.

Заседание Совета Кланов было... бурным. Известие о том, что в подземельях был найден Йондайме уже просочилось, но, из-за плотной охраны Учиха и Хьюга, подробностей узнать никому не удавалось. Все просто знали, что его нашли и он в тяжелом состоянии находится в госпитале. Только вот верить в это никто не хотел, поэтому само собрание напоминало скорее сборище базарных баб, чем нормальное совещание. Моментально стали припоминать старые обиды и косяки, было ощущение, что мы находимся не среди почтенных Глав Кланов, а непонятно где. Естественно, были и небольшие исключения, такие, как Хиаши-сан и Фугаку-сан. Ну и мы с Кушиной-сан. Четыре человека, которые знали достаточно, чтобы сохранять спокойствие. Зато остальные, а в особенности малые (не вымирающие, как мой, а именно малые!) Кланы, никак не могли успокоиться. Оживление сэнсэя очень сильно перекраивало политическую ситуацию, что устраивало далеко не всех. Слишком многие поторопились избавиться от обязательств перед семьей Йондайме, стоило ему погибнуть. Если это достигнет ушей сэнсэя...

— Тихо! — голос Сандайме разнесся по всему помещению, хотя я бы не назвала его слишком громким. Скорее вкрадчивым, буквально ввинчивающимся в сознание. — Советую всем успокоиться. Спорить будем потом, сейчас надо решить, что будем делать.

— Хирузен, нам бы хотелось узнать, правдивы ли сведения о воскрешении Йондайме, — первой вылезла советница Кохару.

— Да, согласно данным, что передали глава госпиталя, Клан Хьюга и Клан Учиха, — ответ прозвучал моментально.

— Подтверждаю, я был знаком с Йондайме, как и все присутствующие, СЦЧ принадлежит ему, пусть и сильно повреждена чакрой Кьюби, — тут же подтвердил Хиаши-сан.

— Наличие гендзюцу не обнаружено, проверить на закладки не получилось, сработала установленная защита, наличие второй части Кьюби подтверждаю, — после него взял слово Фугаку-сан.

— Печати защиты разума не взломаны, печать, сдерживающая Кьюби, в полном порядке, — присоединилась к ним Кушина-сан. — К тому же я общалась с ним, память не несет повреждений.

— Иными словами, это точно Намикадзе Минато, — заключает советник Хомура. — Предложения?

Устало вздыхаю, новая волна воплей бьет по чувствительным ушам, заставляя недовольно

морщиться. Несколько бессонных ночей и постоянная угроза истощения дали о себе знать. Голова начинает раскалываться, но расслабляться нельзя.

— Тихо! — Сарутоби в очередной раз усилил голос, заставляя всех обратить на себя внимание.
— Мне грустно смотреть, как вы тратите время. Прошу вас высказаться, предложить выход из сложившейся ситуации. Я уже стар, но я нес ношу Хокаге, пока не было достойного преемника. Сейчас, когда вернулся Минато... я хочу услышать ваше мнение.

— Хокаге-сама, у меня есть небольшое предложение, — пока все не скатилось в очередной спор все против всех, подаю голос. Заодно слегка порчу момент и ту атмосферу, что повисла после прочувственных слов Хирузена.

— Говори, Какаши, — Сарутоби несомненно оценил, как и когда я к нему обратилась, но никак не показал задело это его или нет.

— Минато-сэнсэй еще долго будет восстанавливаться, да и отсутствовал он слишком долго, — моя речь течет плавно, размеренно. Я понимаю, что до ораторского искусства Сандайме мне далеко, но кое-что все же могу. — Даже если вызовем Цунаде-сама, не факт, что она сможет привести его в порядок раньше, чем через несколько месяцев, а то и лет. Ему потребуется отдать много сил на восстановление и возвращение былых умений, — слова падают в напряженной тишине, никто не торопится меня прервать, но и восторга ни у кого в глазах не видно. — Однако мы не можем отрицать, что он — Йондайме Хокаге. Ему придется вернуться к работе на благо деревни. Вы, как опытный лидер и наставник сможете помочь в этом.

— Иными словами, ты предлагаешь оставить двух Хокаге? — заинтересованно приподнял бровь Фугаку-сан.

— Прецедент уже был, когда Сандайме-сама передал пост Йондайме-сама, — невозмутимо напоминаю я. — Да, продлилось это не долго... — тяжело вздыхаю и продолжаю, — по крайней мере, так думали все. Однако нельзя отрицать, что в истории Конохи уже было так, что два правителя уживались вместе. Сандайме-сама охотно помогал Йондайме-сама советом, когда

требовалось, постепенно становясь советником при новом Хокаге.

Несмотря на то, что сказанное мною было чистой правдой, резонанс это вызвало нешуточный, только вот я в споры вступать не собиралась. Мне было лень, да и гораздо интереснее смотреть, как все рвут друг другу глотки. Уж очень многие понимали, что возвращение Йондайме принесет перемены. Не для всех хорошие. Одна проблемка, кроме меня никто ничего стоящего не сказал.

— Мы тебя поняли, Какаши, — заинтересованно смотрю на скривившую губы Кохару. — Но нам так же интересно, почему Учиха атаковали Корень.

— Сегодня ночью, во время собрания, нас атаковали, погибло тринадцать человек, — холодно посмотрев на советницу отозвался Фугаку-сан. В помещении моментально стало тихо. — Атаковавшего задержать не удалось, но мы смогли проследить за ним до входа в подземелья... — взгляд стал еще острее, Глава Клана Учиха буквально каждому заглянул в душу и только после этого продолжил. Одним словом ставя точку в разговоре, — Корня.

— Это серьезное обвинение, — заметил советник Хомура. Заставив меня усомниться в том, что он вообще слушал то, о чем говорилось ранее. В конце концов, обвинение сильнее, чем насильственное удержание Йондайме Хокаге, предъявить Корню не получится.

— Да, — взгляд Фугаку-сана по-прежнему оставался спокойным и властным. — Мы не стали атаковать подземелье сами, решив дождаться Данзо-сама, но на просьбу о встрече с ним, рядовые члены Корня отозвались странно. Действовать пришлось быстро, поэтому мы не стали медлить и связались с Кланом Хьюга, которые должны были подтвердить то, что мы действовали не превышая своих полномочий. Хиаши-сан не отказал в моей просьбе.

— Вы были очень настойчивы, Фугаку-сан, — холодная усмешка и взгляд, как мне показалось, остановился на мне.

— Нам требовалось схватить человека, который напал на Клан Учиха, сумев обойти барьеры, — невозмутимо сообщил Фугаку-сан. — Это вызывало беспокойство, ведь если нарушитель смог застать нас врасплох, другие Клань, не имеющие боевую специализацию, могли поплатиться за это еще сильнее. Медлить в такой ситуации... нельзя.

— Согласен, — величественный кивок в ответ и оба мужчины возвращаются к созерцанию Хокаге, который выглядел крайне обеспокоенно. Кажется, этот раунд за нами.

— Удалось задержать нарушителя? — Хирузен быстро вернул себе маску спокойствия.

— Нет, пока мы готовились к штурму, он покинул Корень, — коротко отозвался Фугаку-сан.

— Что? — вот теперь Сарутоби точно смотрелся не слишком хорошо. Похоже, разговор по душам подошел к концу.

— Более того, сравнив описания Какаши-сан о нападавшем во время родов Кушины-сан... — мне с трудом удастся сохранить невозмутимое выражения лица, такого хода не ожидала даже я, — мы обнаружили девятисто процентную схожесть. С помощью Корня сбежал — Учиха Мадара!

Все. Занавес. Высказывание Фугаку-сана перевернуло все и шум поднялся знатный, даже больше, чем когда подтвердили возвращение Минато-сэнсэя. Сразу же забылось то, что они боятся разоблачения перед Йондайме. Перед уважаемыми Главами Кланов встала совсем другая проблема. Да... Учиха Мадара. Неоднозначная личность и страшилка Листа. Основатель и человек, который хотел уничтожить Коноху. Его стоило бояться не только Клану Учиха, он вызывал страх у всех. Другое дело, что я знала, что под маской скрывался отнюдь не Мадара, но... портить игру Фугаку-сану? Не вижу смысла и не имею никакого желания. Я перед ним и без того в долгу.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1426803>